

Людмила Хлебникова

Отравленная любовь

Подруги

Людмила Хлебникова
Отравленная любовь

«Научная книга»

Хлебникова Л.

Отравленная любовь / Л. Хлебникова — «Научная книга»,
— (Подруги)

© Хлебникова Л.
© Научная книга

Содержание

ПРОЛОГ	5
ГЛАВА 1	6
ГЛАВА 2	11
ГЛАВА 3	17
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Людмила Хлебникова

Отравленная любовь

ПРОЛОГ

Она лежала на кушетке в своем крохотном кабинете и рыдала – воспоминания не давали ей жить. Казалось, что в ее душе осталось место только для ненависти и зависти. А ведь все начиналось так хорошо.

Всего несколько лет назад у нее была прекрасная работа. Находясь на руководящей должности, она занимала просторный, богато обставленный кабинет. Одно общение со своими клиентами доставляло ей удовольствие. Завела много новых знакомых и именно здесь познакомилась с мужчиной, с которым у них завязался бурный роман. Ее подруги прямо-таки лопались от зависти – ведь они вместе закончили институт, делили между собой последние копейки, а тут вдруг подруга так сильно отрывается от них. Она чувствовала себя самой счастливой на свете. Жених приносил ей дорогие подарки, водил в рестораны, дело шло к свадьбе. Но, как говорится, счастье не бывает вечным.

То раннее утро останется в ее памяти до конца дней. Ее разбудил стук почтальона, который принес телеграмму. Там оказалось всего два слова, но они изменили ее жизнь до неузнаваемости. Она была вынуждена бросить дела и ехать в Краснодарск, где жила ее мать, которая была при смерти. Мать нуждалась в уходе, и она не могла оставить ее без помощи.

Там она пробыла целый год, и за это время получила два известия: что ее уволили с работы и то, что ее любимый собирается жениться на другой. Мать умерла, и она вернулась в Тарасов, но вернулась к разбитому корыту.

На работу ей не удалось восстановиться, да и жить в этом городе она не хотела. Здесь ей все напоминало о предательстве жениха, поэтому она устроилась в это забытое Богом место на окраине города. Проработав два года, она поняла, что если не изменит свое положение, то просто сойдет с ума. Не смотря на то, что дела тут за это время пошли в гору, желания здесь работать у нее не было. Каждое ее утро начиналось с того, что она мысленно искала виновного в своих несчастьях. А так как винить в этом мать было бессмысленно, то, в конце-концов, она возненавидела свою соперницу, которая увела ее жениха.

Встретив вчера своего бывшего жениха, она поняла, что он не охладил к ней и даже не прочь продолжить их неоконченный роман; мешала только его молодая жена. Она ловила себя на мысли, что готова на все для достижения своей цели. И сегодня судьба дает ей шанс, другого такого не будет...

ГЛАВА 1

Катя, довольная, вертелась перед зеркалом – сегодня она выглядит на все сто. Да иначе и быть не может, ведь она едет на встречу к своему новому знакомому. Все девчонки в Академии сходят по нему с ума, а он назначил свидание именно ей, Катюхе. «Все-таки мы будем первыми», – вспомнила она фразу из старой рекламы. Теперь ей будет чем похвастаться перед подругами. И если все пойдет удачно, то она заткнет за пояс саму Лариску.

От этих мыслей ее оторвал телефонный звонок. Надеясь, что это звонят девчонки, она взяла трубку.

– Апартаменты Майоровых, – шутя, ответила Катерина.

На том конце провода молчали.

– Алло, я слушаю, – повторила она свое приветствие.

В ответ она услышала короткие гудки, абонент положил трубку. «Как ввели эти дурацкие карточки, – подумала она, – никто не может мне дозвониться». Но тут же забыв о сорвавшемся телефонном звонке, Майорова сняла свою новую кожаную куртку с вешалки и выбежала в подъезд.

Дойдя до гаража, она с досадой подумала, что забыла ключи от джипа дома на полочке. Чертыхнувшись, она вернулась к подъезду, где встретилась со своей подругой Алиной, которая, по всей видимости, возвращалась с работы.

– Стоило мужу уехать, как жена расцвела, словно майская роза, – подколола подругу Алина.

– Ты и правда считаешь, что я сегодня классно выгляжу? – спросила Катюха. – Я собираюсь на свидание, – заговорщицки добавила та, не дожидаясь ответа.

– С завтрашнего дня я веду курсы по-английскому в вашей Академии. Может, хоть это вдохновит тебя посетить семинар по иностранному языку? – без особой надежды произнесла подруга.

– Алина, золотце, до учебы ли мне сейчас, – философски отшутилась Катюха и побежала домой, за ключами.

«Первый раз собираюсь на свидание за столько времени, и сразу же сталкиваюсь с плохой приметой, – подумала она. – Осталось только чтобы мне перебежала дорогу черная кошка, и можно смело отменять встречу».

Она зашла в квартиру, схватила с полочки ключи и стремглав побежала в гараж. Вид ее сияющего «CHEVROLE», который подарил муж перед отъездом, заставил позабыть Катюху о всех неприятностях и вернул к мыслям о прекрасном. Она представляла себе восторг, который вызовет тачка у ее нового знакомого.

«Юрка обалденный парень, молодой, симпатичный и такой сексуальный, не то что мой Родик. Неужели я влюбилась?» – задала она вопрос самой себе.

С этими мыслями она села в машину и повернула ключ зажигания. Еще раз посмотревшись в зеркало, она решила, что с такой внешностью можно завоевать всю мужскую половину Тарасова. И как это она раньше не замечала своей красоты? Ей повезло, что муж уехал поправлять свое финансовое положение именно сейчас, ведь будь он рядом, все ее романтические приключения обломались бы в очередной раз. «Родик – ты чудо!» – мысленно похвалила она мужа.

Выехав из гаража, она чуть не задела стоявшую рядом урну.

– Тьфу, наставили хлама, проехать невозможно, – крикнула она в окно неизвестно кому и тронулась с места. «Хорошо хоть Юрка живет недалеко, а то я со своим „профессиональным“ вождением далеко не уеду», – немного досадуя, подумала Катя.

Через несколько минут она подъехала к Набережной. Река отражала в себе тучи, и поэтому казалась почти черного цвета. Катя проехала вдоль Набережной и повернула за угол. Здесь находился небольшой дом, в котором и жил ее новоиспеченный друг. У нее забило сердце – что сейчас будет? В голове пронеслась мысль – как бы поступил муж, узнай он о ее похождениях? Она тут же прогнала от себя подобные мысли – сейчас не время переживать.

Катя пару минут маневрировала в надежде припарковаться и, в конце-концов, заехала на бордюр, остановив машину прямо перед окнами комнаты друга. Она вышла, подумав, что пора бы серьезно заняться вождением. Поставив машину на сигнализацию, Катя радостно открыла калитку.

Она несколько замешкалась перед дверью, но потом уверенно позвонила. В дверях показался Юра:

– А, Катюха, привет, – сказал он и отошел в глубь комнаты, приглашая ее пройти в дом.

– Привет, Юрасик, а я переживала, что ты забудешь о моем приходе и куда-нибудь уйдешь. – как бы напрашиваясь на комплимент, ответила она на приветствие.

– Что за глупости: назначить встречу и забыть о ней. Конечно, я все помню. Кстати, ты классно выглядишь.

– Спасибо, я и не сомневалась, – довольно ответила Катюха. – Может, угостишь чайком? – и, не дожидаясь приглашения, направилась в кухню.

Юрка пошел за ней следом и догнав ее, обнял за плечи. Повернул к себе лицом и нежно поцеловал в губы. Катюха, почувствовав, как в ней пробуждается желание, моментально забыла о всяком чае, и они направились в спальню. Но тут Юрка остановился и предложил:

– Давай все же выпьем чаю, – с этими словами он вернулся на кухню и сел на стул.

Катюха, ничего не понимая, сделала вид, что обиделась, и взяла с полки чашку. Она повернулась к нему спиной и стала наливать заварку, не замечая, что Юрка становится все бледнее. Заварив чай, Катюха немного отпила из чашки и повернулась к другу, который в это время допивал кофе, стоявший на столе.

Только повернувшись, она заметила необычайную бледность на его лице.

– Что с тобой, тебе плохо? – спросила, заволновавшись, Катюха.

– Не знаю, что-то спать захотелось, – пытаясь улыбнуться, виновато ответил Юрка.

– Здравствуй, я к нему на свидание приехала, а он спать вздумал! Чем же ты весь день занимался, что так устал? – съехидничала Катюха.

Он направился в комнату, но, не пройдя и половины коридора, стал сползать по стене.

– Юрка, ты что?! – Катюха подбежала к нему и стала трясти его за плечи, но он уже ничего не отвечал.

– Толмачев, проснись, твою мать, совсем с ума сошел! – перешла на крик испуганная Катюха. Она перестала его трясти и внимательно пригляделась – на мгновение ей показалось, что он претворяется.

– Перестань валять дурака, это не смешно! – в надежде, на то, что сейчас Юрка встанет и засмеется, произнесла Катюха.

Ответом ей была тишина. Катюха склонилась над Юрой и с ужасом отметила для себя, что он уже не дышит.

– Господи, за что же мне это? – прошептала она. – Ведь я не сделала ничего плохого, ну почему это произошло именно со мной? – уже рыдая, говорила Майорова.

«Надо вызвать скорую», – пронеслось у нее в голове. Но тут же эта мысль сменилась другой: «Надо сматываться, никто не должен знать, что я здесь была».

– Извини, Юра, я все равно уже не смогу тебе помочь. Если я вызову скорую, то мне придется ответить на кучу вопросов, а я не могу допустить огласки, – с этими словами Катюха поднялась с пола и направилась к выходу.

Но тут тишину пререзал вой сирен, после чего послышался скрежет тормозов и крики людей. Катька в ужасе металась по дому, не зная, куда бежать. Можно вылезти в окно, но эта дурацкая машина стоит прямо перед окнами и, в любом случае, в первую очередь обратятся за разъяснениями к ней. Катька выглянула в окно и вскрикнула от ужаса – там стояли две милицейские машины. Отступить было некуда.

В это момент в дом ворвались люди с пистолетами и, увидев Катьку, направили свое оружие на нее. Один из них крикнул Кате:

– Лицом к стене, руки за спину, при попытке бежать стреляю без предупреждения.

Катька хотела объяснить им, что она ни в чем не виновата и никуда бежать она уже не собирается. Но слушать ее не собирались, к ней подошел опер и скрутил руки, Катерина вскрикнула от боли, из глаз ее брызнули слезы.

– Доигралась, куколка, – зло сказал ей подошедший мент. – Угрохала парня и думала все сойдет с рук? После этого он достал рацию и сказал, что нужна группа экспертов и врач.

Затем он толкнул ее на стоящий рядом стул и ударил по щеке, чтобы она прекратила реветь. Катька закрыла лицо руками, испугавшись, что за ударом последует следующий. Тут до нее долетела фраза, которая повергла ее в шок:

– Убийство подтверждается...

– Убийство? – закричала Катька. – Я ничего не делала!

– Заткнись и сиди смирно, а то без объяснений отправишься в обезьянник, такая милашка там будет нарасхват, – добавляя масла в огонь, поддержал второй милиционер.

В это время в дом прибыла новая группа людей. Один из мужчин сразу же подошел к телу и начал его осматривать, второй прошел на кухню и начал снимать отпечатки пальцев с чашек, бокалов и другой посуды, стоящей на столе.

– Напоила красна девица дружка чайком, а тот от радости и ножки протянул, – прокомментировал свои действия второй эксперт.

Катька слушала все эти реплики словно со стороны. Она никак не могла понять, что все это происходит с ней. Казалось, будто сейчас все уйдут, Юрка поднимется с пола, и они продолжат пить чай.

Вместо этого к ней подошел человек и со словами «Выводить?» взял под руки.

– Я никуда не пойду! – закричала Катька.

– Конечно, не пойдешь. Сейчас за тобой приедет карета и повезет тебя во дворец, с решетчатыми окнами, – съязвил кто-то, идущий сзади.

– Я ничего не делала, он просто упал и умер, – с надрывом в голосе пыталась объяснить Катька.

– Успокойся, посидишь немножко, образумишься и все вспомнишь, как загрохала своего любовничка.

– Никого я не грохала, какое вы имеете право меня забирать, да вы знаете, кто мой отец? – попыталась отвертеться Катя, но тут же осеклась, представив себе выражение отца, когда он узнает о случившемся.

– Ну и кто же у нас папочка? Джек-потрошитель? Он очень огорчится, если узнает, что ты провалила свое дело.

– Какое дело, о чем вы говорите?

Но Катьке не дали договорить и запихали в машину.

После того, как забрали Катьку, в доме продолжили разговор об убийстве.

– И что вы думаете по этому поводу? – спросил подъехавший следователь у врача, который все еще стоял рядом с телом. – Какова причина смерти?

– Ну, Дмитрий Александрович, вы и сами, наверное, заметили, что видимых ран на теле нет, на первый взгляд можно подумать, что смерть наступила в результате естественных процессов.

– Но вы все же уверены, что это убийство?

– Точный ответ я смогу дать только после вскрытия. Но у меня практически нет сомнений, что это убийство.

– Что ж, и это уже кое-что, во всяком случае, можно смело вести дело дальше.

– Один вопрос. Как вы так быстро приехали на место преступления? Судя по трупу, смерть наступила 10–15 минут назад?

– Этот вопрос и меня заинтересовал. В милицию поступил анонимный звонок, какая-то женщина сообщила этот адрес и сказала, что там сейчас произойдет убийство, после чего положила трубку. Вы же знаете, мы проверяем все анонимные звонки, и на этот раз сообщение подтвердилось.

– Да, действительно, очень интересное обстоятельство.

– Хотя, если учесть, что в доме очень низкие окна, можно предположить, как проходящая мимо женщина заметила что-то подозрительное и сообщила куда следует.

– Но почему же она не назвалась?

– А кому захочется иметь дело с убийством? Вам бы хотелось быть свидетелем по такому делу? Тем более, если вы не видели ничего особенного.

– Все возможно, ну удачи вам, Дмитрий Александрович, до свидания.

– До свидания. Кстати, когда будут готовы результаты вскрытия?

– Завтра после обеда, – с этими словами врач сел в машину и уехал.

Следователь прошел в дом и еще раз осмотрел комнату, отметив для себя, что в спальне царит беспорядок. Судя по всему, здесь была женщина.

– Постарайтесь описать кухню и спальню как можно подробнее, – сказал он вошедшему помощнику. – Возможно, нам придется потрудиться, чтобы найти улики.

– Найти улики, действительно, будет сложно, ведь неизвестно оружие убийства, но само дело и выеденного яйца не стоит, – ответил ему помощник.

– Не все так просто, как кажется. Я еду на допрос в прокуратуру, когда все здесь закончите, зайдите ко мне.

Дмитрий Александрович вышел из дома и решил добраться пешком. На улице лучше думалось, а ему сейчас было просто необходимо поставить все на свои места.

Тем временем Катю привезли в прокуратуру и направили в кабинет следователя, оставив с ней одного из оперов. Катька села на стул, обхватив голову руками. Она не могла ни о чем думать. Правда, по фильмам она знала, что имеет право на один звонок, но кому звонить? Отца она сейчас боялась больше, чем тюрьмы. Позвонить подругам? Но что они могут для нее сделать...

От безысходности она заплакала. Если для других все было понятно, то для нее происходящее превратилось в кошмар. Почему умер Юрка? А если это убийство, то кто его убил? И почему все сразу решили, что это она отправила его на тот свет? Вопросов было больше, чем ответов...

– Боже мой, как все трудно, – произнесла Катька вслух, даже не заметив этого.

– А по-моему, все очень просто, – ответил на ее высказывание сидящий рядом опер. – Застукала дружка с другой и решила отомстить ему.

Катька уже ничему не удивлялась – за сегодняшний вечер ей пришлось услышать столько обвинений в свой адрес, что она не обратила внимания на последнюю фразу.

– Мой тебе совет, – не унимался опер, – расскажи все как есть, быстрее сядешь, быстрее выйдешь, а начнешь юлить, так загремишь на всю катушку.

Тут только до Майоровой дошло, что никто не собирается выслушивать ее, а постараются засадить за решетку, даже не выясняя обстоятельств. От этой мысли у нее похолодела кровь.

– Я требую адвоката, я никого не убивала, только зашла в гости. Разве за это садят в тюрьму? – закричала Катька и совсем обмякла на стуле.

– Ну, адвоката тебе, конечно, дадут, правда, немного позже. Только вряд ли он сможет тебе помочь, если ты и дальше будешь продолжать отпираться от содеянного.

Тут дверь открылась, и в кабинет вошел молодой, привлекательный человек.

– Оставайтесь за дверью, – сказал он оперативнику и прошел за стол. – Я Дмитрий Александрович, следователь прокуратуры, буду вести ваше дело, – представился он Кате.

– Какое дело, я же говорю, что ничего не делала.

– Ну это уж предоставьте нам судить, сделали вы это или нет.

– Как вы можете судить об этом, если даже не слушаете меня.

– Как раз сейчас мы и займемся этим. Вы расскажете мне, как все произошло. Только предупреждаю сразу, не надо мне врать.

– Выбрал тактику добренького следователя, – прокомментировал стоящий за дверью опер подошедшему помощнику, – надеется, что она расколется.

Ничего не отвечая, помощник прошел в кабинет и отозвав следователя, отдал ему протоколы осмотра. Дмитрий Александрович посмотрел на часы. Они показывали половину одиннадцатого, допрашивать дальше не имело смысла.

– Ну что же, Катерина Майорова, сегодняшнюю ночь вам придется провести в СИЗО, а завтра мы заберем вас для допроса и, если вы потребуете, предоставим вам адвоката.

Катя уже устала повторять, что она ни в чем не виновата, но все же сделала последнюю попытку.

– Я ничего не делала, вы не имеете права сажать невиновного человека.

– Это, девушка, уже не нам решать, а суду. А пока отдыхайте, постарайтесь вспомнить все детали, и, как знать, может, вы и вправду окажетесь невиновной.

– Саша, вызовете конвой, чтобы проводить эту леди в ее ночлежку.

Майорова уже смирилась с тем, что ей придется провести ночь в камере, но в душе она надеялась на чудо. Катьке до последнего казалось, что все это какое-то недоразумение и, в конце-концов, все прояснится, перед ней извинятся и выпустят на свободу. Как много сейчас для нее значило это слово...

В кабинет вошел конвой, и ее повели к машине. Все происходящее Катька переживала, словно во сне. Она даже не помнила, как ее привезли в СИЗО, как оформляли ее приезд. Очнувшись она только в камере, когда к ней подошла какая-то женщина и, проведя рукой по ее лицу, спросила:

– Милашка, надолго ты к нам? Мы уже забыли, когда к нам приводили таких куколок.

– Убери свои грязные руки и вали отсюда, – зло сказала Катька и прислонилась к двери, почувствовав, что сейчас получит за свой ответ.

Женщина не заставила себя долго ждать и со всего маху врезала Катьке по почкам. Катерина загнулась и сползла на пол. Но следующих ударов не последовало.

– Хватит с тебя на сегодня, а то я смотрю мы такие неженки! Чего доброго сдохнешь здесь на полу, отвечай потом за тебя.

Так началась первая Катькина ночь в камере.

ГЛАВА 2

Катка отодвинулась от двери и прислонилась к стене. Пол был ледяной, но мечтать о нарах не приходилось – там лежали бывалые девчонки. Она сжалась в комочек и задремала. Сквозь дрему Катка вспоминала первый день после отъезда мужа.

Она сладко потянулась в кровати и встала. Вчера вечером она проводила в аэропорт своего мужа и дочь. Родик решил, что он должен ехать поправлять свои финансовые дела в Америку, а так как у Катки начиналась осенняя сессия в Академии, то он забрал с собой и дочь.

– Может быть хоть в этот раз ты немного позанимаешься? Хотя, честно говоря, я не понимаю, какой смысл в твоей учебе? – сказал ей на прощание муж.

– Родя, дорогой, ты же знаешь, я не занимаюсь только из-за того, что сильно занята. Как ты не понимаешь, семья – это сплошные заботы.

– Я вернусь через месяц-два, так что сильно не скучай. А если у меня все пройдет отлично, ты сможешь прилететь ко мне, сделать для себя внеочередные каникулы.

– Хорошо, милый, идите скорей, а то самолет улетит.

Она чмокнула Настену в щечку и отдала ей ее любимого плюшевого мишку.

– Не скучай без меня, доченька, слушайся папочку и не пускай его гулять с другими тетеньками.

– Котенок, о чем ты говоришь, кроме тебя мне никто не нужен, – ответил ей муж, немного смутившись.

Но Катя не уловила этой интонации в голосе Владимира, она уже погрузилась в мечту о предстоящей свободе.

Катка не любила долгие прощания и поэтому ушла из аэропорта, не дожидаясь, когда самолет взлетит. Она зашла в кафе и отметила начало своей свободы – каникулы ждут ее здесь, целый месяц без мужа!

Утром, Катка, все еще не веря своему счастью, встала и обошла квартиру. Ее несколько смутил тот факт, что муж забрал с собой почти все свои вещи, но она не придавала этому значения.

Она подошла к секретеру и открыла потайной ящичек – муж перед отъездом оставил ей достаточно крупную сумму. Не будь Катка так занята своими мыслями, ее бы насторожил этот факт. Ведь раньше, когда Родик уезжал, то деньги он оставлял на счету, а сейчас просто положил их в шкаф.

Катя не спеша собралась, взяла с собой пару купюр и отправилась в Академию. Там она впервые познакомилась со своей группой, ведь за все время обучения она не показывалась на семинарах. Первую лекцию она проболтала с одной девчонкой, которая рассказала ей вкратце о других подгруппниках.

Майорова сразу обратила внимание на одного молодого человека, вокруг которого уживалась вся женская половина группы.

– Кто этот парень? – поинтересовалась Катка у своей новой знакомой.

– Лучше не обращай на него внимания, у тебя нет шансов, посмотри, сколько вокруг него девчонок.

Это замечание еще больше раззадорило Катерину.

– Ты считаешь, у меня нет шансов? Ну, это мы еще посмотрим, – с этими словами Катька встала с места и направилась на улицу. – Пойду проверю свою машину, – произнесла она и демонстративно вышла.

Катя подошла к своей машине, которая стояла недалеко от курилки. Туда незамедлительно последовали все студенты после звонка, и среди них был и заинтересовавший Катерину парень.

Она достала из бардачка пачку «Vogh» и выпорхнула из машины. Катька не ошиблась – ее действия произвели должный эффект на парня, даже не на него одного. Новая девушка, да еще на такой тачке, не могла оставить без внимания Катькину группу. Но к ней подошел именно тот парень, который ее заинтересовал.

– Привет, – он щелкнул зажигалкой перед кончиком тонкой Катиной сигареты. – Давай знакомиться, меня зовут Юра. – Уголки его губ поднялись в еле заметной улыбке.

– А я Катя, – несколько смущенно произнесла она.

– И как давно ты у нас учишься? Что-то я тебя раньше не видел.

– Да я была слишком занята, чтобы ходить на занятия, а сейчас вот освободилась и решила сходить, посмотреть, чем люди занимаются.

– Ну и как, понравилось?

– Не сказать чтобы очень, но от нечего делать можно и поучиться.

– Мне тоже не слишком-то здесь интересно. Как ты смотришь на то, чтобы пойти прогуляться?

– Если ты приглашаешь, почему бы и не погулять? Только тебе ли говорить, что здесь скучно, ты же находишься в таком окружении.

– Это все ерунда, так просто, прикалываюсь. Ну что, значит, договорились, после следующей лекции идем гулять?

– Хорошо, я буду ждать тебя здесь.

Катька прошла в аудиторию, девчонки зло посмотрели ей вслед. Она еле досидела до конца лекции и первая сорвалась с места. Выйдя на улицу, она стремглав понеслась к машине, чтобы успеть привести себя в порядок. Мысли кружились в ее голове, подобно рою пчел. Катька не могла поверить в то, что на нее обратили внимание в первый же день.

«Надо было Родиду давно отвалить за границу, а то сидел дома, как на собака на сене, никому жить не давал», – подумала Катерина.

– Ты уже пришла.

Катька даже не заметила, как подошел Юра.

– Ой, ты меня напугал.

– Что ж я, страшный что ли такой, – весело спросил он. – Мы гулять пойдем или кататься?

– Ну машину-то мне в любом случае придется отогнать отсюда, а потом можно и гулять.

Катя пригласила его в машину, и они поехали на Набережную. Девчонки с завистью посмотрели им в след.

Лариса лежала в клинике для реабилитации наркоманов. Отправиться туда ее уговорили подруги, да она и сама давно хотела избавиться от своей зависимости, только духу не хватало признаться самой себе, что она стала подчинена наркоте. И в душе она была благодарна подругам, что они настояли на лечении. Лорка находилась в клинике уже третий день, за ее состоянием неусыпно следили медсестры, особенно одна из них.

По вечерам к ней приезжали подруги, справлялись о делах. Правда, после всех процедур Лариске было не до девчонок. Да и вообще, в день она проходила столько процедур, что даже не

запоминала и половины лекарств, которые ей кололи. А сейчас она вообще плохо соображала – ей только что сделали обезболивающий укол.

В ее палату зашла медсестра и сказала, что к ней приехала подруга.

– Здорово, Лорка, – радостно проговорила Катерина, когда та вошла в зал.

– Тебе бы так здорово, как мне.

Лариска всегда предвзято относилась к Майоровой. Она завидовала подруге, ведь Катерина могла получить все, что пожелает. Сперва ее баловал отец, потом муж. Катька, самая обеспеченная из них, первая вышла замуж. Уж, казалось бы, куда ей торопится, чего не хватало. А теперь у нее одни мысли на уме, с кем бы развлечься. «Жила бы как я, не было бы никаких проблем», – подумала она, но в тот же момент мысленно плюнула на свою никчемную жизнь.

– Лора, ты не поверишь, я сегодня познакомилась с таким убойным парнем!

– Да что ты говоришь, и где же он тебя снял?

– Лариса, ну за чем ты так, я думала, ты порадуешься за меня.

– Девушка, отдайте свою сумку в приемную, – сказала ей вошедшая медсестра. – У нас не положено заходить в помещение, где содержатся пациенты, с вещами.

– Да какие же это вещи, у меня в сумку ключи еле помещаются.

– Моя обязанность – следить, чтобы вы не пронесли с собой наркотики. Если вы не будете подчиняться внутренним порядкам, то вам придется покинуть клинику.

– Хорошо, я отнесу сумку.

Катька вышла из комнаты, сетуя, что ей не дали поделиться своими впечатлениями. «Хотя, может, это и к лучшему, – подумала Катя. – Пока я буду ходить, Лорка немного остынет».

Когда Майорова вышла из комнаты, медсестра, сказав Ларисе, что ей необходимо сделать еще один укол, ушла за шприцем. Лорку начинали раздражать все эти уколы, ей захотелось плюнуть на все и вернуться обратно к своей прежней жизни. Но ей ничего не оставалось делать, как в очередной раз задрать рукав и подвергнуться новой инъекции. После этого укола Лорка почувствовала себя совсем вымотанной, но ей пришлось сидеть дальше – медсестра сказала, что ей необходимо общение с подругами.

В комнату снова вошла Катерина и, посмотрев на Лорку, заметила, что та стала совсем вялой. Впрочем, Катьке это было только на руку – в таком состоянии Лариса вряд ли станет противоречить подруге.

– Ну так вот, Лариска, я все же расскажу тебе про своего нового знакомого, – и, видя, что подруга уже не пререкается, она продолжила:

– Ты же знаешь, что мой муж уехал, и я теперь совершенно свободна. Утром я поехала в Академию на занятия и почти сразу познакомилась там с парнем.

– Простите, а в какой Академии вы учитесь? – поинтересовалась медсестра, сидящая рядом.

– В Академии Права, – гордо ответила Катерина.

– Ну так вот, – продолжила Катя, он учиться в моей группе; когда на перемене он подошел ко мне, то все девчонки просто лопнули от зависти. Юрка, так его зовут, сразу решил со мной познакомиться и предложил пойти погулять. Мы весь день с ним проговорили, ему так понравилось со мной общаться, это он сам мне сказал.

– И это все, на что его хватило – поговорить? – снова съехидничала Лариска.

– Лорка, ты стала такой злой. Наверное, это потому, что у тебя сейчас никого нет, – обиженно сказала Катька. – Не все же тащат парня в постель после первой встречи.

– Тоже мне, святая Тереза!

– Ничего не святая, просто мы с ним завтра договорились встретиться, вечером.

– И где же ваша конспиративная квартира? – без особого интереса спросила Лариса.

– Не помню, где именно. У него дом на Набережной, он мне дал свой адрес, я его сразу в сумочку положила, не глядя.

– Ко мне завтра Ксюша с Алиной приедут, часам к семи, ты придешь?

– Да ты меня, Лорка, совсем, что ли, не слушаешь? Я ж тебе говорю, что в шесть часов у меня стрелка, поняла? Так что, извини, к тебе приехать я не смогу.

– Девушки, свидание закончено, – прервала их вошедшая медсестра и отдала Катерине сумочку. – Я ее захватила, чтобы вы не ходили лишний раз по этажам.

– Ну ладно, Ларис, я пойду, ты лечись.

В голове ее лихорадочно носились мысли. Судьба дает ей шанс, сейчас, как никогда, пригодятся ее знания. У нее уже почти созрел план. Детали она обдумает ночью, все равно она не сможет уснуть. Ведь от этого зависит ее дальнейшая жизнь.

После работы она зашла в кабинет главного и попросила уделить ей несколько минут.

– Разрешите мне взять отгул на завтрашний день, ко мне должны приехать родственники из деревни.

– Ну что ж идите, только постарайтесь прийти к вечеру, без вас мы не сможем сделать все вечерние процедуры.

– К сожалению, именно вечер у меня должен быть свободным на завтра.

– Как знаете, – на этом он прекратил беседу и дал понять, что ей здесь больше делать нечего.

Катка проснулась от холода, она попыталась встать, но ноги затекли. Катерина тихонько заплакала – еще вчера она радовалась жизни, а сегодня ей не хотелось жить. В камере стояла такая темнота, что невозможно было понять, наступило ли утро или все еще продолжалась ночь.

Тут дверь камеры открылась, и чей-то грубый голос вызвал Майорову. Она с трудом поднялась с пола и пошла на выход. Катя даже не успела слова сказать, как на нее надели наручники.

– Тебя везут на допрос, в прокуратуру, – пояснил ей конвоир.

Катя ничего не ответила – ей уже было все равно, казалось, что мир вокруг рухнул.

Ее вывели из СИЗО и посадили в машину вместе с другими арестованными повезли в Волжскую прокуратуру. А ведь совсем недавно Катка собиралась пойти сюда на практику. Неизвестно, конечно, было ли это ее собственным желанием или просто ее отец договорился с прокурором. Но сейчас ей меньше всего хотелось, чтобы отец узнал о том, что она проходит здесь по делу об убийстве.

Катку высадили у прокуратуры и повели в кабинет следователя. Уже у дверей с нее сняли наручники и спросили, желает ли она, чтобы на допросе присутствовал адвокат.

– Да, желаю, и еще я хочу сообщить родственникам, где я нахожусь.

– Что ж вы раньше молчали, вам разрешен один звонок.

Майорову провели в кабинет, где уже сидел следователь, и дали телефон. Она быстро набрала номер Александры. С надрывом в голосе она сообщила ей, что арестована и сейчас находится в прокуратуре.

– Саша, помогите мне, – крикнула напоследок Катерина и заплакала.

– Успокойтесь Екатерина, если вы сможете нам все подробно рассказать, то и вам и нам будет легче, – подбодрил ее Дмитрий Александрович.

В это время в кабинет зашел человек и представился адвокатом. Начался допрос.

Когда допрос был окончен, в кабинет вошел помощник следователя и сообщил, что какие-то девушки просят свидание с Майоровой. Дмитрий Александрович сказал, что они могут воспользоваться его кабинетом, но не больше чем на десять минут.

Саша с ужасом посмотрела на Катю, а Оксанка и вовсе оторопела в дверях.

– Что с тобой случилось? – в один голос спросили подружки.

– Я была в гостях у парня, а он вдруг упал и умер. Я ничего с ним не делала, но приехала милиция и все решили, что это я его убила.

– Как это убила? – недоуменно спросила Оксана.

– Не знаю я! Я ж говорю, что ничего не делала. Девчонки, помогите мне, кроме вас мне не на кого надеяться.

– Да ты хоть объясни, какой парень, где ты была, что конкретно случилось?

– Ничего я не могу вам объяснить, вчера я была у Лорки, если она хоть немного помнит наш разговор, то она сможет вам рассказать о нем. Он учится, то есть учился со мной в группе. Больше я ничего о нем не знаю.

На этом их свидание прекратилось. Катю снова повезли в СИЗО, пообещав, что вечером за ней приедут для дальнейшего допроса – результаты вскрытия еще не готовы, а без них продолжать допрос не имеет смысла.

От одной мысли о вскрытии Катю чуть не стошнило. Еще вчера она верила, что пришла любовь и все будет отлично, а сегодня ее друг рассматривается ни больше, ни меньше как объект вскрытия.

Когда Катерину вывели из кабинета, Дмитрий Александрович пригласил для беседы своего помощника. Ему хотелось подробнее обсудить обстоятельства этого дела. На первый взгляд все казалось просто. Девушка, скорее всего, из ревности решила убить своего парня и выбрала для этого довольно простой способ – отравление. И если бы не приехала милиция вовремя, то все сошло бы ей с рук, но ему не давали покоя два вопроса, незначительные, на первый взгляд, но путающие весь стройный ряд его мыслей.

Во-первых, кто и зачем сообщил о еще несовершенно убийстве? И, во-вторых, если она хотела остаться незамеченной, то почему приехала на своей машине? Ведь ее бы кто-нибудь обязательно заметил.

Есть и еще одно обстоятельство: при ней не было найдено никакой тары. Откуда она могла бы достать яд или снотворное, чем именно был отравлен убитый, пока не выяснено.

– Как вы думаете, – обратился он к своему помощнику, – это она совершила убийство?

– Сперва я не сомневался в этом, но сейчас у меня возникают подозрения. Слишком все просто, есть труп, есть убийца, есть даже мотив, и это ставит меня в тупик. Не может быть убийство раскрыто за полчаса. К тому же отравление, как правило, – умышленное убийство. Ведь не станет же простой человек ходить в гости с ядом или большой дозой снотворного? А убийство из ревности обычно случается в состоянии аффекта. Так спрашивается, откуда у Катерины появился яд, если она только что застучала своего возлюбленного с другой? Не сбегала же она, в конце-концов, в аптеку.

– Да, я что-то совсем упустил из виду этот момент. Что ж, отложим этот разговор до тех пор, пока не придут результаты от патологоанатомов.

Катка снова оказалась в камере. Она чувствовала себя как лягушка путешественница, ее мотали через весь город, неужели нельзя было спросить все сразу? Майоровой казалось, что она провела здесь целую вечность. Она постепенно выходила из протрации, и первое, что пришло ей в голову: кто убил Юрку?

Если вчера она почти смирилась со своей участью, то сегодня она смотрела на это по другому. В том, что друга убили, не оставалось сомнений, а если убийца не она, то настоящий преступник остается на свободе.

Конечно, Катя могла рассчитывать на помощь подруг, но ведь они практически ничего не знают, а значит, расследовать придется ей самой. Она смутно припоминала, что в милиции говорили о какой-то другой женщине, которая была в доме незадолго до ее прихода. Вероятнее всего, что это именно она убила Юру.

Но как же теперь узнать, кто приходил к Юре до нее? Единственный человек, который мог ответить на этот вопрос, убит, значит, она снова в тупике. Но ведь должен быть выход! Катка от злости и безысходности ударила себя кулаком по ноге. Это не помогло ей ответить на вопрос, зато она несколько успокоилась. Если бы он умер немного раньше, или милиция приехала чуть позже, то все было бы хорошо, ну, конечно, относительно хорошо.

Незаметно для самой себя Катя определила главное направление в своем расследовании – найти женщину, которая была в доме до нее. И если в прокуратуре мало придавали значения этому обстоятельству, то ей самой придется как-то выходить на ее след. Тут Катя поймала себя на мысли, что как раз сама она ничего и не сможет сделать, пока находится за решеткой. Придется полностью положиться на подруг. Майорова впервые разозлилась на себя за то, что она не ходила на занятия.

Если бы она регулярно посещала Академию, то сейчас бы ей было гораздо легче отыскать эту девушку. Катерина предполагала, что это была его подруга, а значит, хоть кто-то да должен знать о ее существовании. Черт, а она сама даже не была знакома ни с кем из Юриных друзей, которые могли бы рассказать ей об этой девушке.

Ее размышления прервал охранник, который пришел за Майоровой, чтобы доставить ее в прокуратуру. На нее снова надели наручники, от которых у нее затекали руки, но приходилось терпеть. Ее радовало одно – когда ее возили в прокуратуру, она вырывалась, пусть и на несколько часов, из этой смердящей темной камеры.

Катя уже не знала, о чем еще можно ее спрашивать – она рассказала все, что могла, в первый же вечер. Неужели они надеются на то, что она не выдержит и сознается в преступлении? Как бы не так, она не собиралась отвечать за кого-то другого.

ГЛАВА 3

В тот же день, когда девчонки узнали о происшествии, случившемся с Катериной, они решили собраться и обсудить, что им делать дальше. Договорились встретиться у Алины – у нее как раз родители уехали в отпуск, и квартира была свободной. Ксюша обещала подойти немного позже – ей надо было отпроситься с работы и отправить Андрюшу в садик. С сыном у нее не было проблем, в садике согласились оставить ребенка на два-три дня, а вот хозяйка кафе долго не соглашалась на отгул.

– Эльза Федоровна, ведь я и так очень редко отпрашиваюсь у вас, а сейчас у меня очень серьезное дело, неужели вы не можете понять?

– Это ты меня пойми, деточка, у меня кафе, и если я начну распускать всех официанток из-за всяких пустяков, то что же получится?

– Да при чем тут кафе, когда судьба человека решается? Я ведь не месяц прошу, а всего один день.

– Что ж иди, я и раньше считала, что на тебя нельзя положиться, а теперь убедилась.

Ксюша, стараясь не принимать слова хозяйки близко к сердцу, выбежала на улицу и поехала к Алине.

Саша с облегчением вздохнула, что ей одной можно все рассказать Алине. Она боялась, что Ксюша начнет перебивать ее, а то и еще хуже – плакать. Александра позвонила в дверь, но никто не открыл. Странно, ведь в это время Алька, обычно дома. Тут до нее донеслись звуки шагов – кто-то поднимался по лестнице.

– Саша, привет, ты ко мне в гости? – радостно сказала Алина, подходя к квартире.

– Ты где ходишь, мне срочно надо тебе кое-что рассказать.

– У меня сигареты кончились, вот я и вышла. Что-то случилось?

– Да, открывай скорее дверь, я не хочу, чтобы кто-нибудь посторонний слышал наш разговор.

– Все настолько серьезно? – не получив ответа, Алина открыла дверь и впустила Сашу.

– Катьку в тюрьму посадили, за убийство, – без предисловий сказала Александра.

Эта фраза повергла Алину в шок. Она достала сигарету и закурила.

– Как это в тюрьму? Я ее на днях видела.

– Можно подумать, что для того, чтобы посадить человека за решетку, нужно несколько лет! Я и сама толком ничего не поняла, Катька сказала, что Лариса должна знать все подробнее, чем мы.

И Александра рассказал Алине все, что узнала от Майоровой.

– Просто бессмыслица какая-то, – подвела итог сказанному Алина.

В это время в дверь позвонили. На пороге стояла Ксюша.

– Привет, Алин, – Ксюша сняла куртку и прошла в комнату. – Судя по пепельнице, ты уже все знаешь.

Ксюша села на диван, и они с Алиной молча закурили. Посидев так минут пять, все трое одновременно заговорили. Саша прервала девчонок:

– Я так понимаю, что милиция не собирается вести расследование – в качестве обвиняемой им достаточно и Кати. Я, конечно, не знаю, какие у них там доказательства ее вины, но уж они постараются, чтобы она просидела там как можно дольше.

– Нужно как-то помочь ей, даже представить себе не могу, как ей там тяжело.

– Кстати, Катя просила, чтобы мы как можно дольше держали это в тайне от ее отца.

– Парадокс какой-то получается – именно он может помочь Катерине, но привлекать к делу его нельзя.

– Девчонки, мы должны поехать к Лорке в клинику, может, хоть она расскажет нам что-то стоящее.

– Тогда встретимся через час у меня, поедem на моей машине, – предложила Саша, и на этом подруги расстались.

Алина осталась дома одна, она закурила сигарету и села на диван. Вот и Кате досталось от жизни, а ведь раньше она была самой беспечной среди подруг. Алина сама никогда не завидовала ей, а вот Лорка имела на Катю зуб. Она вспомнила, как два дня назад они встретились с Катериной. Стоп! Получается, что Алинка видела ее именно перед убийством. И как же она сразу не вспомнила об этом.

Алинка от досады закурила еще одну сигарету. «И почему я тогда не расспросила Катюху, куда она собиралась? – с досадой подумала Аля. – Не забыть бы хоть девчонкам рассказать о встрече».

Ровно в пять часов подруги собрались у Саши.

– Девчонки, представляете, я вспомнила, что видела Катю незадолго перед убийством! И Алина вкратце пересказала им разговор с Майоровой.

После этого подруги сели в машину и поехали к Ларисе, в надежде, что та прольет свет на эту тайну. Девчонки всю дорогу ехали молча, каждая думала о том, как можно помочь Катюхе. Тишину нарушила Ксюша:

– Кто же мог убить парня, притом столь необычным способом?

– Ксюша, если мы ответим на этот вопрос, то считай, раскроем дело, а я сомневаюсь, что все будет так просто. Ведь мы практически ничего не знаем, и помочь нам некому.

Когда подруги подъехали к клинике, то начался дождь.

– Только этого не хватало, – сказала Саша. – Если размочит дорогу, то мы отсюда не выберемся.

Но девчонкам сейчас было не до этого. Главное – расспросить Ларису, потом уж они будут думать, как им отсюда выбраться.

Когда подруги вошли в клинику, их встретила медсестра.

– Мы приехали к Ларисе Ворожейкиной, – Алина пристально посмотрела на медсестру, которая стала неотъемлемым спутником Лорки.

– Проходите в комнату, я сейчас позову вашу подругу. У вас что-то случилось, или вы просто приехали ее навестить?

– У нашей подруги произошло несчастье, – откликнулась на вопрос Оксана, которая хотела поделиться со всеми последними событиями.

– Девушка, будьте добры, пригласите Ларису, – нетерпеливо сказала Алина, которая наоборот, предпочитала держать все в тайне.

Медсестра вышла за дверь и, немного постояв, пошла по коридору. Перед палатой Ларисы она снова остановилась и, казалось, задумалась о чем-то серьезном. Тут она резко развернулась и почти побежала в сторону процедурной комнаты. Через несколько минут она вновь появилась перед палатой Ларисы со шприцем. Медсестра вошла в комнату, подошла к столику рядом с кроватью и набрала что-то в шприц.

– Лариса, к вам пришли подруги, но перед свиданием с ними я сделаю вам укол.

– Какой-такой укол, сколько же можно их делать? Давайте хотя бы отложим эти процедуры на вечер, я хочу пообщаться с подругами, сижу тут как в тюрьме, скоро выть начну.

– Я не могу откладывать процедуру из-за ваших встреч. Я введу вам успокоительное и общайтесь сколько хотите.

Лариса легла на кровать и получила очередную дозу лекарств. После этого они вместе вышли из палаты и направились к комнате для встреч. Лариса немного переживала за свой вид, она совсем осунулась, под глазами появились синяки, и ей ужасно хотелось курить. Ее все время мучил вопрос, почему это происходит именно с ней. В конце-концов, ведь у Катьки куры денег не клюют, вот и подседа бы на иглы, так ведь нет же, наркотой балуется только Лорка.

Ворожейкина недолюбливала Майорову – живет, как сыр в масле катается, да еще все время жалуется, то ей не так, это не так. Пожила бы как все нормальные люди, глядишь бы, и дурь из головы вышла. С этими мыслями Лариса вошла в комнату и с досадой заметила, что среди подруг нет Катерины. «Совсем зазналась, даже проведать не приезжает», – зло подумала она.

– Лорка, здравствуй, – девчонки бросились к подруге и стали ее обнимать. – Как ты здесь, Ларис, мы так по тебе соскучились! – больше всех за Ларису беспокоилась Оксана.

– Как-как, а то не видите, совсем замучилась от этих процедур. Что Майорова глаз не кажет? Совсем нос задрала, даже проведать не приезжает.

– Да лучше б уж так, – вздохнула Алина.

Подруги переглянулись, Лорка поняла, что по каким-то причинам они не хотят продолжать разговор. Саша посмотрела на Ларису и кивнула в сторону медсестры, которая расположилась на кресле около подруг.

– Не могли бы вы нас оставить наедине, – обратилась к медсестре Александра, – нам нужно поговорить.

– Я не имею прав оставлять вас одних, это моя работа, – с этими словами она еще глубже с опустилась в кресло, давая понять тем самым, что никуда она не уйдет.

– У вас что-то случилось? – в конце-концов не выдержала Лорка. – Рассказывайте, не тяните.

– У Катьки такое несчастье! – не удержалась Ксюша и начала было свой рассказ, но тут же замолчала, поразившись реакции Ларисы на эту фразу.

– Так ей и надо, а я уж думала, что она так никогда и не узнает, почем фунт лиха.

– Лорка, что ты говоришь, ты и представить себе не можешь, что случилось!

– Да, интересно, что же могло с ней произойти, наверное, свой джип поцарапала, – язвительно заметила Лариска.

– Лариса, что с тобой стало? Ее в тюрьму посадили за убийство, а ты ерничаешь!

Ворожейкина на минуту замолчала. Она вспомнила о том, как сама совсем недавно сидела в СИЗО. Но ей не было жаль Катерину – она сама сейчас была не в лучшем месте.

– И что, по вашему, я могу сделать? Если мне не изменяет память, именно у Майоровой отец большая шишка в нашем городе, шли бы лучше к нему.

Девчонки не могли понять, что случилось с Ларисой. Она и раньше не бросалась на помощь подругам, но сейчас даже радовалась Катькиным несчастьям. Они уже поднялись с дивана, чтобы уйти, но тут Саша не выдержала:

– Лорка, вся надежда была на тебя, ты одна знаешь, с кем встречалась Катерина более или менее хорошо. Мы же не просим тебя вытащить Катьку из-за решетки, просто расскажи, что знаешь про ее нового знакомого.

Она выслушала Александру, взяла сигарету и закурила. Помолчав несколько минут, она потушила окурочек и, посмотрев на девчонок, кивнула головой, давая понять, что согласна на разговор.

– Расскажи нам, кто он, где она с ним познакомилась, давно ли знает, ну и все остальное, что знаешь.

– Мало мне своих проблем, еще и Катькины расхлебывай.

Лариса снова закурила, пытаясь вспомнить разговор с Катей.

– Познакомилась она с ним в Академии, он, кажется, учится с ней в одной группе, классный парень, говорит, не знаю, насколько уж это правда. Познакомились они в тот день, когда она приезжала ко мне, собиралась на следующий день идти к нему в гости. Вот и все, что я знаю.

Девчонки задумались – они рассчитывали на большее, этой информации было явно мало-мало.

– Может, ты еще что-нибудь вспомнишь?

Тут в разговор вмешалась медсестра, которая заявила, что свидание пора прекращать. На этот раз Лариса не противилась прекращению встречи, ей не хотелось говорить о Катке, и она с облегчением пошла за медсестрой в палату.

– Лора, если все же что-нибудь вспомнишь, сообщи нам, – с надеждой сказала Ксюша на прощание, но Лариса промолчала в ответ.

Подруги, разочарованные, вышли из клиники.

– Мало того, что Лорка не хочет ничего говорить, так еще и эта медсестра не дает сказать и слова лишнего.

– Если бы она не была нашей подругой, я бы подумала, что это именно она отравила парня.

– Что ты такое говоришь, Саша, Лора на это не способна.

– Да, не способна, но ведь она одна знала, куда идет Катя. По словам Катерины, она рассказала ей все в мельчайших подробностях.

Девчонки молча сели в машину. По крыше тихо стучали капли дождя, но дорога еще не успела размокнуть – они пробыли в клинике совсем недолго.

– Саша права, – поддержала ее Алина, – она знает больше нас и молчит, но у меня возникла еще одна мысль. Кто-то в Академии мог знать об их встрече и воспользовался случаем.

– Каким случаем?

– Убить парня и свалить вину на другого.

Машина подъехала к дому. Девчонки вышли из машины и договорились, что встретятся завтра утром и обговорят план действий, а пока им надо отдохнуть.

Алина зашла домой. Родители еще не приехали с моря, и она оставалась одна. Это давало ей возможность подумать. Она прошла в свою комнату, взяла пепельницу и пачку сигарет. Пока матери нет в доме, она могла курить сколько хочет, а курить ей сейчас просто необходимо, иначе она не сможет сосредоточиться.

Алина села с ногами в кресло, зажгла сигарету и глубоко затянулась. До этого ее мучил один вопрос – кто же убил парня? Но сейчас она задумалась о том, зачем его убили. Чем дольше она курила, тем больше у нее возникало вопросов. Почему убийство было совершенно именно таким необычным способом?

После того, как она выкурила четыре сигареты подряд, ее мысли постепенно стали приходить в порядок. Можно сказать, что она начала понемногу подбираться к какому-то определенному выводу, если такой был возможен в данной ситуации.

Алина мысленно формулировала для себя возникшие вопросы. Во-первых, зачем его убили, во-вторых, кто мог его убить. Ей, казалось, что если ответить на второй вопрос, то станет ясен и ответ на первый, но уже через несколько минут Алина поняла, что ошибается. В итоге дело так и не сдвинулось с мертвой точки.

Она снова закурила и задумалась, теперь уже над тем, кто мог убить его. И тут же осеклась – как же можно узнать, кто убийца, не зная мотива?

Алина тихо ругнулась и пошла на кухню, чтобы приготовить кофе. Не смотря на то, что обстановка в доме давала возможность спокойно подумать, мысли проносились в голове с бешеной скоростью, не задерживаясь в памяти и на секунду. Но одна дельная мысль все же пришла ей в голову. Завтра она идет в Академию, на курсы, там она постарается узнать как можно больше об убитом.

Остановясь на этом заключении, она пошла в комнату, выкурила еще пару сигарет и легла спать.

Утром, перед работой, Александра забежала к Алине, чтобы поинтересоваться, как дела у подруги.

– Я сейчас иду в Академию, постараюсь там что-нибудь узнать о парне, а вечером давайте соберемся у меня – обсудим, что делать дальше.

– Я зайду к Оксане, а потом постараюсь встретиться с Катькой, может, она что вспомнила, или произошло чудо и милиция сама что-то раскопала.

Девчонки невесело улыбнулись друг другу, и Саша ушла. Алина быстро собралась, выпила кофе и вышла из дома. Она пошла на вокзал, чтобы сесть на троллейбус, хотя сейчас, как никогда, ей требовалась машина. В Академии, где практически все студенты ездили на тачках, преподаватель на «рогатой» машине не произведет должного впечатления, а ей было необходимо как-то расположить к себе студентов.

Алина вошла в аудиторию, и тут в ее голове появился план, пока еще совсем смутный, но это было уже что-то. Она представилась студентам и мысленно порадовалась тому, что выступает в качестве преподавателя. Это давало ей возможность задавать интересующие ее вопросы, не вызывая подозрений. Такие люди вряд ли стали бы отвечать на вопросы незнакомому человеку, а теперь она могла войти в их доверие, используя свое положение.

По собственному опыту она знала, что симпатию студентов можно завоевать, если общаться с ними на равных. Алина поприветствовала аудиторию на английском языке и добавила несколько праздных фраз, привлекая внимание студентов. Заметив, что выбрала правильную тактику, она решила продолжать в том же духе.

Алина рассказала несколько анекдотов на английском, сделала к ним комментарии на русском, и аудитория была завоевана. Не малую роль в Алинином плане сыграло и то, что перед курсом английского у группы стояла лекция на удивление занудного предмета. Студентам просто требовалась эмоциональная разгрузка.

Алине нужно было каким-то образом задержать одного из студентов (кого, она еще и сама не знала) после занятий. На помощь ей пришли сами учащиеся, попросив ее рассказать что-нибудь прикольное. Почувствовав, что более удобного случая не будет, она сделала ход конем.

– If you want to have a brather, say your father... – дальше Алина не стала продолжать фразу. Понимая, что студенты непременно захотят узнать продолжение, она предложила им задержаться на перемене.

Теперь, решила Алина, настало время приступать к самому главному. Чтобы завести разговор об убийстве, она не нашла ничего лучшего, как начать «перекличку» присутствующих студентов. По ее мнению, кто-то должен отреагировать на произнесенную фамилию убитого. Вот тут уж придется воспользоваться своими дипломатическими навыками, чтобы узнать про него все возможное.

Дойдя до фамилии Майоровой, у Алины забилось сердце. Она представила Катьку в камере, рядом со злыми изможденными женщинами, которые только и ждут, чтобы на ком-нибудь отыграться.

– Майорова, – произнесла она вслух, пытаясь сдержать дрожь в голосе.

В аудитории повисла тишина. «Подействовало», – подумала про себя Алина.

– Так что же, Майоровой нет?

– Нет, – ответил кто-то сдавлено.

Алина заволновалась, что на фамилию убитого аудитория также прореагирует молчанием. Тогда ее план рухнет, как карточный домик, а ничего другого придумать почему-то не удавалось. Она произнесла еще несколько фамилий и услышала, что студенты понемногу начали переговариваться.

– Толмачев, – с замиранием сердца произнесла Алина.

– Вы что, не знаете? Его убили, – ответила ей девушка.

Алина с облегчением вздохнула. Сейчас не имеет смысла задавать вопросы, а после занятий она сама подойдет к этой девушке. Возможно, она была знакома с убитым и сможет ей помочь. Алина продолжила занятия, с нетерпением дожидаясь окончания пары. Пока она давала задания, то краем глаза наблюдала за той девушкой, которая прореагировала на фамилию Толмачева. Девушка разговаривала с соседкой по парте, и Алине показалось, что она еле сдерживает слезы.

Наконец, занятия закончились, к Алине подошли несколько студентов и попросили ее рассказать обещанные приколы. Она с трудом пересказала им несколько английских шуток и едва успела задержать интересующую ее девушку. Та удивленно посмотрела на преподавательницу, не понимая, зачем она ей понадобилась. Алина немного растерялась – с чего начать разговор, чтобы не испугать девушку, ведь она может замкнуться и ничего не сказать.

Студенты, сообразив, что больше ничего не услышат от новой преподавательницы, стали расходиться, и Алина осталась наедине с девушкой.

– Я хотела спросить тебя о Толмачеве, мне показалось, что ты была знакома с ним.

– А зачем вам это? – без особого интереса спросила девушка. – Я была его подругой.

Алина почувствовала, что девушке очень трудно говорить об этом, но было необходимо расспросить ее. Аля порадовалась тому, что с первого же раза вышла на его подругу – это поможет выиграть время, может, что-то прояснится до суда. Алина понимала, что в такой обстановке трудно будет вести более менее откровенный разговор. Она поинтересовалась, есть ли у девушки еще семинары, на что та ответила отрицательно.

– Мне очень нужно с тобой поговорить, – начала Алина. – Давай сперва познакомимся, и забудь на время, что я твоя преподавательница, хорошо?

– Хорошо, я – Оля. Давайте пойдем в кафе, здесь недалеко есть хорошее тихое местечко, где можно спокойно поговорить.

Алина обрадовалась тому, что девушка сама предложила ей пойти в другое место, значит, она согласна на разговор.

Недалеко от Академии действительно было кафе, куда они и направились.

– Вы что-то знаете об убийстве? – это была единственная фраза, которую произнесла Оля, пока они шли в кафе.

Алина решила ничего пока не отвечать ей, и начать разговор на месте. Она видела, что Оля вся напряглась и готова была разрыдаться. Они вошли в кафе, и Алина заказала два кофе. Девушки сели за столик в углу, где их никто не мог побеспокоить.

– Оля, если я правильно поняла, ты была его подругой, а значит, должна знать о нем больше других.

– Была... знала, – и тут она не выдержала и заплакала.

Алина попыталась успокоить девушку, но ничего не вышло. Через несколько минут Оля сама успокоилась и кивнула головой, давая понять, что готова к дальнейшим вопросам.

– Зачем вам знать о нем, вы были с ним знакомы?

– Нет, не знакома, но вы лучше расскажите мне все, что знаете о его друзьях и подругах, а потом я объясню вам, для чего мне это нужно.

Алина достала пачку «PALL MALL» и предложила Оле. Ольга взяла сигарету и закурила.

– Оля, расскажите мне вначале немного о самом Толмачеве. Откуда он, какая у него семья, кем он был.

– Вообще-то он сам не местный, несколько лет назад родители купили ему дом в Тарасове, где он поступил в нашу Академию. Родители живут где-то в Охотске. Это очень далеко отсюда, и он редко ездил к ним домой, с друзьями из родного города он практически не общался. Мы познакомились с ним почти сразу, как он пришел в Академию, и стали хорошими друзьями.

– Вы спрашиваете, кем он был? – продолжила девушка. – Если вы хотите знать, был ли он крутым, то нет. Юра был обычным парнем, но единственный его недостаток, на мой взгляд, в том, что он бабник. Вокруг него всегда вертелись девчонки. Правда, Юра с ними не слишком церемонился, но это их не останавливало.

– Ты знала его подруг?

– Всех их знать невозможно, но некоторых, конечно, знаю.

– А друзья у него были, или, наоборот, враги среди парней?

– Вы думаете, что его убил кто-то из его друзей? Я в этом сомневаюсь, он почти не общался с парнями, общих дел у него не было, да и конфликтов с пацанами тоже. Алина, вы сомневаетесь, что его ... убила Майорова?

Алина боялась этого вопроса, но знала, что он неизбежен. Она не знала, как лучше ответить на этот вопрос, и решила оставить его пока без ответа.

– Оля, ты говоришь, что он не совсем хорошо обходился с девушками. Может, ты вспомнишь кого-то, кто был сильно на него обижен?

Ольга затаилась новой сигаретой и задумалась. На глаза снова наворачивались слезы, но она быстро успокоилась и продолжила разговор.

– На него обижена не одна девчонка, но вот чтобы убить, пожалуй, таких я не знаю. Хотя, конечно, если учесть что его убили, то значит, кто-то все же решился на это, а я сомневаюсь, что это был незнакомый человек. Мне кажется, пара-тройка девчонок могла быть рада этому событию, но сейчас я их не вспомню. Пожалуй, я постараюсь вспомнить этих девушек, но, боюсь, это произойдет не раньше завтрашнего дня.

Алина догадалась, что Оля прекрасно помнит, кто эти девушки, но не хочет говорить об этом сейчас, возможно, опасаясь, что это может навредить кому-то из них. Но Оля не стала ничего рассказывать о подругах Юрки, потому что не понимала, зачем это нужно преподавательнице, которая первый раз видит этих студентов. Девушка пристально посмотрела на преподавателя, и Алина наконец поняла, что от нее требуется. Молчать дальше не было смысла, и Аля решила рассказать, что заставило ее расспрашивать Олю о столь неприятном для нее событии.

– Я подруга Майоровой, она уверяет меня, что не убивала твоего друга, она и знакома-то с ним была всего два дня.

Оля все напряглась – она не знала, кому верить. Конечно, каждый убийца будет отрекаться от совершенного преступления, но Оля и сама не верила, что Майорова могла убить Юру.

– Я понимаю, что вы переживаете за подругу, но где гарантии ее невиновности?

– В том-то все и дело, что их нет. Но ведь и улики, доказывающих ее вину, тоже нет, – с досадой произнесла Алина.

– Это дело времени, но если честно, я тоже думаю, что Майорова не виновата. Я скажу вам завтра имена его бывших подруг, может, вам это поможет.

– Я буду тебе очень признательна.

Алина оставила свой телефон Ольге и попросила позвонить ей, когда она что-нибудь вспомнит. На этом они разошлись.

Вечером подружки, как и договаривались, собрались у Алины. Саша днем ходила на свидание с Катериной, которой в прокуратуре дали ознакомиться с материалами дела. Катя, в свою очередь, передала несколько интересных подробностей, выясненных в ходе следствия. И Александра собиралась поведать об этом девчонкам. Она считала, что зная эти обстоятельства, они могут продвигаться дальше в своем самостоятельном расследовании.

Ксюша ходила к соседям убитого, но одни ничего не видели, а другие не стали с ней разговаривать. Оксанка ради Майоровой даже решилась на обман. Она представлялась соседям как практикантка из прокуратуры, которой дали задание опросить возможных свидетелей. Но ей, как на зло, попались такие дотошные старушки, что без документов разговаривать с ней не стали. А одна бабуся даже пообещала обратиться в суд, за что мол, ее, участницу войны, посмели допрашивать, Ксюше пришлось немедленно ретироваться из ее дома, пока та не вызвала милицию.

Девчонки зашли на кухню, налили себе по чашке кофе, Алина с Сашей взяли за пачку сигарет и преступили к пересказу своих новостей. Оксана с грустью вздохнула, вспомнив, как Катерина всегда угощала их кофе, расспрашивала про их дела, постоянно звала к себе в гости.

Первой разговор начала Алина, она передала подругам ее разговор с подружкой убитого. Особое внимание девчонки обратили на то, что у него все же были подружки, которые желали его смерти. После того, как девчонки выслушали Алину, поддержала разговор Александра.

– Вы знаете, что сегодня я была на свидании с Катериной; я как раз пришла к ней после допроса. Ей предъявили обвинение, и она ознакомилась с материалами дела. Мы уже до этого знали, что парня отравили, но сегодня стали известны подробности убийства. Итак, его отравили каким-то заменителем наркотика. Я, к сожалению, не запомнила его названия, но это не так важно. Главное, что его не так-то просто достать, в обычной аптеке его не купишь.

Девчонки задумались – они переваривали услышанное. Последние сомнения, если они и были, развеялись. Катка не могла убить парня, потому что у нее не было доступа к таким веществам. Но едва ли этот факт принес подругам облегчение; если бы они так хорошо не знали Лорку, то можно было бы подумать, что это Ворожейкина уколошила парня. Вчера она с такой ненавистью говорила про Катерину, что можно было предположить даже это. Но девушки не допускали такой мысли, ведь и Катя, и Лариса были для них подругами...

Алина, догадавшись, о чем думают подружки, поторопилась развеять их сомнения.

– Девчонки, опомнитесь, ведь Ларису не выпускают из клиники даже во двор, она не могла совершить это убийство. Я считаю, что искать нужно среди знакомых убитого.

– Может мне хоть кто-нибудь толком объяснить, кому надо было убивать его и за что? – не выдержала Оксана, которая соображала несколько хуже, чем ее подружки.

– Успокойся, Ксюша, – Алина решила посвятить подругу в подробности дела. Она взяла очередную сигарету и закурила.

– В этом деле, действительно, много непонятных моментов, – поддержала Ксюшу Саша, – но мы здесь и собрались для того, чтобы выяснить все возможное.

– Давайте начнем по порядку, – продолжила Аля. – Во-первых, кто, по вашему, совершил убийство, во-вторых, зачем? Алина взяла лист бумаги и карандаш, чтобы лучше представлять себе картину происшедшего.

– Я считаю, что его убила женщина, объясняю почему.

И Алина стала чертить на листе бумаги пункты и какие-то обозначения рядом с этими цифрами. После этих нехитрых манипуляций девчонки увидели следующее:

- 1) Способ убийства весьма необычный.
- 2) В окружении убитого почти не было друзей мужского пола.

3) У него есть пара очень обиженных подруг.

Они посмотрели на этот перечень и потребовали у Алину подробных объяснений. Она была не против, но решила сперва закурить.

– Так же подробно разъяснить по пунктам я вам все не могу, но своей версией поделюсь. Легче всего все объяснять путем сравнения или исключения. Сравнить нам сейчас не с чем, а вот исключать можно запросто. Если это были разборки между друзьями или врагами, то в ход, скорее всего, пошло бы оружие, а не яд – этот способ вернее и надежнее. Такой исхищенный метод убийства больше присущ женщинам.

Если вспомнить о том, что у парня в спальне царил беспорядок... – Алина замялась, – специфический, так скажем, то у нас появляется еще один пункт.

Алина взяла карандаш и нацарапала:

4) До прихода Кати в доме была другая женщина.

– Значит, – продолжала Аля, оглядывая девчонок, – можно предположить, что сладкую парочку застукал ее муж или друг, но и в этом случае, вероятнее, произошла бы драка или бы его грохнули чем-то тяжелым, как это бывает в фильмах. Если бы здесь была Катя, да еще если бы она знала свое уголовное право, нам было бы гораздо легче.

Тут в монолог Алины вмешалась Александра, которая уловила суть ее рассуждений. Саша некоторое время работала помощницей у частного детектива и была знакома с некоторыми нюансами следственного дела.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.